

Сергей Черепанов
Двадцать пятый век

Проза

Сергей Черепанов

Двадцать пятый век. Проза

«Издательские решения»

Черепанов С.

Двадцать пятый век. Проза / С. Черепанов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-851137-0

Мы живём сегодняшним днём, порой, не думая, что будет завтра. В книге «Двадцать пятый век» Вы можете узнать, что будет после нас, если мы будем пренебрежительно относиться к своей планете Земля.

ISBN 978-5-44-851137-0

© Черепанов С.
© Издательские решения

Содержание

Жизнь рядом с тираном	6
Плач девы	15
Глава первая	16
Глава вторая	18
Глава третья	19
Глава четвёртая	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Двадцать пятый век

Проза

Сергей Черепанов

© Сергей Черепанов, 2018

ISBN 978-5-4485-1137-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Жизнь рядом с тираном

Нина была из хорошей и дружной семьи. Папа и мама были уверены, что их дочь станет удачливой в жизни и достойным продолжателем их семейных традиций. Окончив с прекрасным результатом школу, она поступила в ВУЗ, где и началась для неё новая, самостоятельная жизнь.

Через год обучения в институте Нина получила распределение вожатой в летний детский оздоровительный лагерь. Там же она встретила парня из её же вуза, который учился на спортфаке. Андрей (так звали вожатого из параллельного отряда), сразу «положил глаз» на Нину и предложил ей дружбу. Андрей был мягок и обходителен в общении с Ниной. Как часто бывает в таких случаях, дружба переросла в более близкие отношения. После близких отношений молодым людям стало казаться, что между ними родилось такое чувство, как любовь. Насколько это чувство было крепким, в тот момент молодых не волновало. Через некоторое время результатом их отношений стала беременность Нины.

Продолжая обучение в ВУЗе, влюблённые поженились. Весь груз по проведению свадьбы взяли на себя родители Нины, так как мама Андрея, ещё при сватовстве жениха, отказалась вносить свой вклад на свадебные торжества, заявив о своём безденежии и беспомощности одинокой женщины. Как бы там ни было, свадьба состоялась.

Молодые снимали квартиру на другом конце города. У Нины и Андрея родилась дочь Машенька. В семье появились проблемы. Они росли в прогрессии с ростом дочки. Со временем стали проявляться личные скрытые качества Андрея, которые стали легко заметны всем окружающим. Первое качество – эгоиста и транжиры (он часто любил расслабиться пивом, поиграть в казино и сделать ставки в букмекерской конторе на футбольные матчи). Второе качество – несостоявшегося мужчины, как хозяина в семье. Андрей не мог сделать в квартире самого элементарного – заменить перегоревшую лампочку, поправить покосившуюся полку на кухне, прибить гвоздь на стене или удалить течь в водопроводном кране, сменив прокладку. Всё это терпеливо делал папа Нины, часто навещая свою дочь и внучку. Но самое страшное и неприятное качество в характере Андрея Нина скрывала от всех и даже от родных – это проявление тирании по отношению к ней. Отец Андрея в прошлом был с трудным характером и с тяжёлым кулаком. Поэтому, мать часто попадала «под раздачу», когда хозяин был в дурном

настроении. Сын всё это видел и с детского возраста впитывал отцовские замашки как губка воду. Привычки отца – тирана постепенно стали проявляться и у сына. Мать жила в постоянном страхе и напряжении от словесных унижений и упрёков с его стороны. Поэтому, Андрей позволял себе приложиться кулаком и к своей жене, дабы «сбросить пар» и проявить своё превосходство над нею. Частая растрата денег в игорных заведениях, их внезапное отсутствие в семье, приводило Андрея в бешенство, что сказывалось на его отношениях с женой.

Нина, стараясь охладить накал страстей со стороны мужа, всячески пыталась удержать пошатнувшийся брак. Она часто стала посещать ломбард, куда скрытно сдавала свои золотые украшения, чтобы добыть хоть какие-то деньги на детское питание и на потребительские запросы мужа. В большей степени материальная поддержка семьи исходила от родителей Нины. Они видели неспособность зятя содержать свою семью, поэтому привозили продукты со своего огорода, давали некоторые деньги на проживание. Отец Нины делал все ремонтные работы в съёмной квартире, лишь бы дочери и внучке жилось уютнее и комфортнее. Андрея такая ситуация устраивала и он не напрягал себя в плане обустройства быта в своём семейном гнезде. Максимум, на что он был способен – устроился работать охранником в одном из банков города. Работа «сутки через трое» вполне устраивала Андрея. Самое тяжёлое, что он держал за время своей работы – это авторучку и свежий номер сканвордов.

Однажды летом молодая семья приехала в гости в деревню к родителям Нины. Отец Нины попросил своего зятя покосить косой траву, обильно выросшую во дворе. К удивлению и горькому своему сожалению, тесть услышал отказ зятя с мотивацией того, что тот никогда не держал в руках косу и, даже, не имеет никакого желания научиться этому ремеслу. Тесть открыто пожурил зятя за неумение работать косой. Однако, разговор этот запал в его душу горькой каплей и обидой за то, что такой вот нерадивый, ни к чему не приученный человек достался его дочери.

Папа и мама Нины, впоследствии, через годы с горечью вспомнят ещё один неприятный факт недостойного отношения зятя с их дочерью. Андрей не скрывал своего отношения к Нине, как к рабыне. Даже в присутствии родителей, он заставлял свою жену принести то, подать это, успокоить ребёнка, сбежать в магазин купить ему сигареты и пиво, и при всём при этом наслаждался своим полным превосходством над нею. Родители с огромным терпением относились к подобным выходкам зятя только ради того, что дочь умоляла их не ругать её мужа. Тогда родители ещё не знали – как зять глумился и издевался над их дочерью, что та боялась очередной разборки с мужем, находясь дома наедине.

Случай, происшедший через три года совместной жизни Нины и Андрея, впоследствии, во многом изменил их семейную жизнь. Как-то, в гости к родителям приехал лучший друг отца Николай. Николай всю свою сознательную жизнь был военным офицером. В Санкт-Петербурге он занимал высокую должность в одной из воинских частей. Так как Андрей окончил военную кафедру в ВУЗе, то у друзей созрела мысль – устроить зятя на контрактную службу в воинскую часть под командованием Николая. Со временем, так и получилось. Андрей, Нина и их дочь Машенька переехали жить в северную столицу.

Новая волна свежих отношений внесла свои коррективы в семейную жизнь молодой пары. В Санкт-Петербурге у них родился второй ребёнок – сын Денис. Папа Андрей по-прежнему старался не обременять себя семейными проблемами. Он часто пропадал на службе или, придя с неё, выпивал банку пива и плюхался всем своим тучным телом на выдавший виды провалившийся диван и громко начинал храпеть. Дети полностью были подчинены воспитанию и заботам матери. Находясь на офицерской должности, Андрей чувствовал свою власть и полный контроль над военнослужащими, поэтому такая служба его очень устраивала и доставляла ему превеликое удовольствие и уверенность в себе. В памяти своего сотового телефона он собирал и хранил видео записи, моменты воспитания, как он любил говорить, над молодыми солдатами. При случае, офицер – деспот включал запись и с гигакающим смехом, пере-

ходящим в хрюканье поросёнка, демонстрировал гостям или знакомым сцены издевательств над подчинёнными то в туалете, то в спальном помещении, то на кухне в солдатской столовой. Подобная запись с его участием «в целях воспитания личного состава» могла бы стоить офицеру его должности в армии, но это его не пугало. В меру своего воспитания, он был уверен в личной безнаказанности. Он мог держать дисциплину в вверенном ему подразделении с помощью сколоченной им группы из трёх – четырёх военнослужащих, призванных из Дагестана. Физически накаченные и наглые кавказцы держали в напряжении и страхе десятки своих сослуживцев, русских ребят, благодаря надёжной поддержке со стороны их командира. Этим своим достижением Андрей очень гордился, а вышестоящее начальство не раз отмечало порянок в его роте на построениях и строевых смотрах.

Раздражение вызывало его пребывание дома, когда хотелось отдохнуть после суточного дежурства, а домочадцы доставляли ему дополнительные хлопоты и требовали к себе его внимания, как отца и как мужа. Со временем, негодование и нетерпимость к жене и к не обустроенной семейной жизни в офицерском общежитии переполняли его терпение, и муж выплёскивал свои эмоции на своей супруге, пуская в ход руки. На глазах у детей мать летала из угла в угол от ударов отца, неумело закрывая своё лицо хрупкими руками.

Длинная чёрная полоса в жизни семьи иногда перемежалась с короткой белой, когда появлялись деньги и обоюдное желание супругов – что-то изменить или приобрести для тесной и не обустроенной квартиры. Тогда Андрей и Нина мирно договаривались и ехали в торговый центр за покупкой. Дети очень радовались таким поездкам и любым приобретениям. Всё это привносило разнообразие в их серую семейную жизнь. Особенно желанными покупками оказались музыкальный центр и большой телевизор. Дети были в восторге от огромного изображения на экране. Они полностью погружались в него, смотря очередные мультики или детскую передачу. Любому наблюдателю со стороны могло показаться, что большому телевизору было предоставлено полное право в воспитании детей. В таких случаях Нине приходилось, чуть ли не силой, заставлять детей оторваться от электронной няньки и выпроводить их на свежий воздух погулять.

В один из таких дней, когда дети со своими сверстниками играли на улице, а супруг был на очередном дежурстве, Нина мыла кухонную посуду и расставляла её на полку – сушилку. Видимо, под тяжестью посуды или из-за слабого крепежа, полка с грохотом сорвалась со стены. Муж никогда не уделял внимания покосившимся и слабо висящим предметам, поэтому Нине стало обидно от безысходности и отсутствия мужской помощи в их квартире. Единственная мысль пришла ей в голову – позвать с плаца, находящегося рядом с офицерским общежитием, знакомого по службе молодого солдата Николая. Николай выделялся среди остальных военнослужащих своей подтянутостью, крепкой спортивной фигурой и симпатичными чертами лица. Он симпатизировал Нине, делал ей комплименты при каждой случайной встрече на улице, поэтому, с удовольствием откликнулся помочь ей в просьбе поправить упавшую полку. Мастерски управляясь с не трудным для него делом, Николай разговаривал с Ниной на разные темы, будто они были старые и хорошие друзья. Нина поддерживала полку сбоку, а Николай прибивал гвоздь, когда от непосредственной близости и нахлынувшего, вдруг, природного желания воссоединиться, он слегка притянул её к себе и крепко обнял за хрупкие плечи. От неожиданности, Нина покачнулась. Приятный мужской запах вскружил ей голову, и она покорно поддалась крепким рукам Николая. Всё произошло так быстро, что парочка не успела опомниться и осознать, насколько они рисковали, делая это. Давно не чувствовавшая мужской ласки и интимной близости, женщина с готовностью и диким желанием отдавалась в горячие объятия партнёра... Всё закончилось так быстро, как и началось. Оправившись от внезапно нахлынувшей любовной страсти, парочка сразу приобрела изначально рабочий вид и на этом закончила ремонтный процесс.

Та случайная встреча Нины и Николая была не последней и, впоследствии, переросла в серьёзные любовные отношения. Хотя влюблённая пара всячески старалась скрывать и не афишировать взаимные чувства, это им не удалось. До мужа дошли слухи о романе его жены с солдатиком. А так, как Николай был в подчинении у мужа Нины, то дальнейшая служба для солдата была «обеспечена». Командуя ротой солдат, Андрей стал применять жёсткие меры в отношении к Николаю. На Николая свалились внеплановые наряды по кухне, повышенная физическая нагрузка на учебных занятиях незаслуженно доставалась ему от «рогатого» командира по поводу и без повода. Офицер грозился сгноить своего подчинённого за дерзкое вторжение в его личную жизнь. Но молодого влюблённого солдата эти тяготы службы не сломили и не заставили отказаться от желания любить понравившуюся ему женщину. Отслужив свой положенный срок, Николай и потом не раз встречался с Ниной за пределами военной части. Эти встречи были для них, хоть и редкими, но желанными. Со временем судьба развела влюблённые сердца далеко друг от друга.

Шли годы. С ненавистным мужем Нина чувствовала себя засохшим, увядшим цветком. Поэтому, когда ей уделял своё внимание очередной приятный мужчина, она, вдруг, расцветала, и тянулась к нему всем своим существом, компенсируя любовными отношениями и ласками с ним свою недолюбленность и недополученное внимание со стороны своего мужа.

Андрей чувствовал непокорный нрав и склонность к другим мужчинам его жены. Он ощущал ироничные взгляды своих сослуживцев в свой адрес, и для него это было унижительным позором. Такое отношение к нему со стороны вызывало в нём ещё большее раздражение, ненависть и злость ко всему, что его окружало.

Свои совсем уже не любовные отношения Нина и Андрей тщательно скрывали, когда летом в очередной раз приезжали отдыхать на время отпуска к родителям в деревню. Нина, в меру своей забитости и запуганной натуры со стороны мужа – тирана, даже в уединении с матерью не выражала угнетённых чувств и порабощённых эмоций. Лишь изредка, грустно она опускала глаза при вопросе матери об их семейной жизни. Сердце матери чувствовало что-то неладное с её дочерью, но никак не могло понять, что именно. Ведь родила же второго ребёнка её дочь... Значит, не в плохих отношениях это произошло!? А неприятности или споры... Да в какой семье их не бывает? Так и думали родители, пока Нина, через время, сама не призналась в разговоре по телефону из Петербурга. Дрожащим голосом, рыдая в трубку, она рассказала об очередном избиении её своим мужем. Сомнения родителей на счёт счастливой жизни их дочери были подтверждены и стали причиной неприязни к зятю – тирану.

Впрочем, зять, в обход интересов своей жены, успел сотворить одну подлую махинацию. Не считаясь с супругой, он собрал необходимые документы и подал их для получения квартиры, причитающейся ему, как военнослужащему, прослужившему десять лет. Всех этих операций мужа с недвижимостью Нина не знала. Да, и зачем? После очередного избиения своим ненавистным супругом, она приняла решение подать заявление в суд на развод.

Суд дал положительный ответ, после чего Андрей стал жить в своей новой квартире припеваючи, а Нина с двумя детьми была вынуждена снимать квартиру. Тиран и эгоист в одном обличии добился своей мечты. Жизнь несколько лет назад со своей матерью в деревенской халупе осталась в прошлом. И теперь он гордо и во всеулышание расхваливал себя перед лицом своих знакомых и родственников в своей способности добиваться цели. Как, без чьей-либо помощи, смог заработать квартиру в Санкт—Петербурге, а это не каждому дано. Его хвалили и ему завидовали, а это ещё больше добавляло в нём чувство уверенности в себе и превосходства над другими.

В начале бракоразводного процесса Андрей поставил перед Ниной условие, чтобы та не подавала в течении последующего года в суд на алименты, или, в худшем случае, он не даст ей развод. Любовь к деньгам всегда была у него на первом месте. Наличие денег в кармане

постоянно застилало глаза этому типу и он шёл на любые ухищрения, чтобы ощущать их присутствие и владеть ими. Под таким давлением Нина вынуждена была согласиться с этим условием, лишь бы получить долгожданный развод и избавиться, наконец, от нелюбимого человека. После развода с Ниной, Андрей ещё не раз проявлял свои неблагоприятные, корыстные качества настоящего эгоиста и тирана по отношению к бывшей жене. Пытаясь очернить её и оправдать себя в истории с разводом, Андрей всячески поливал её грязью в социальных сетях и в телефонных разговорах со своей матерью, сёстрами и друзьями. Как ни странно, это у него получалось хорошо. Он всем рассказывал, что сам оказался жертвой во всей этой истории и, что именно Нина вела себя аморально, неподобающим образом, и тем самым, именно она подтолкнула его на развод с нею. Многие верили ему, понимали, сочувствовали и презрительно осуждали непокорную бывшую супругу.

Чтобы до конца оставаться чистеньким перед остальным миром, «бывший» делал вид, что очень любит и скучает по своим детям, чего никогда не показывал и не проявлял при совместной жизни. Желая показать всем, какой он хороший папа, каждые выходные дни он требовал от Нины, чтобы та отдавала ему детей для проведения выходного дня. Так, к примеру, чтобы свозить детей в развлекательный центр на весь воскресный день, он ставил условия – выделить ему определённую сумму денег на посещение аттракционов, на обед, на покупку игрушек и так далее. При этом он не забывал и о своих потребностях в пиве и дорогих сигаретах за эти же деньги.

Так получилось, что Нине на службе предоставили муниципальную квартиру в одном доме, где получил квартиру её бывший муж. Выбирать не приходилось, и теперь она опять находилась под постоянным вниманием деспота, слыша приколы и словесные унижения с его стороны во время случайных встреч на улице.

Шло время. В жизни Нины повстречался мужчина, который смог оценить её достоинства и напомнил ей, что она женщина. Нового избранника звали Пашей.

Как-то раз, отмечая день рождения сына в одном из кафе, Нина подверглась очередному унижительному оскорблению со стороны пришедшего «бывшего». Увидев нелицеприятное зрелище, Паша вступился за женщину, потребовав извинений от обидчика. После полученного грубого ответа, мужчина крепко врезал обидчику между глаз. Такое вмешательство Паши обошлось героическим поступком в душе Нины и закрепило к нему крепкие женские чувства, как к защитнику. Любая, одинокая и угнетённая в прошлом мужем – тираном женщина, по достоинству оценила бы такой благородный поступок настоящего мужчины, кстати, тоже пережившего свою семейную коллизию. Видимо, это их и сблизило. Теперь Нина видела рядом с собой надёжного и любящего человека.

Началась новая жизнь. Нина с Пашей строили свои радужные планы на будущее. Дети Маша и Денис постепенно стали привыкать к любимому человеку их мамы. Паша понимал, что для детей он родным никогда не станет, но старался быть для них, хотя бы, другом и добрым дядей. В семье воцарилось взаимопонимание.

Свою мерзкую коррективу в налаживающуюся жизнь семьи вносил деспотичный Андрей. Его постоянное присутствие рядом (он жил в другом подъезде этого же дома) негативно отражалось на самочувствии семьи. Как отец, он выдёргивал с улицы игравшего сына Дениса к себе домой, завлекал игрушечными машинками, и там планомерно вдалбливал в мозг маленького ребёнка отчуждение и ненависть к «чужому» дяде Паше. Зомбирование сына происходило каждую встречу, этим самым он пытался отомстить сопернику за поставленный синяк под глазом и нанести моральную боль своей бывшей жене. Андрея бесили хорошие отношения между Ниной и Пашей. Его коробило, когда он видел их на улице, идущими под ручку и улыбающихся от счастья. Андрей пребывал в полном отчаянии и ненависти от того, что в его личной жизни было всё иначе, чем в жизни бывшей супруги. Да, у него была своя квартира, которую

он заработал, не смотря ни на что. Да, у него водились деньги, которые он кропотливо собирал, любил и был от них без ума. Любовь к деньгам застилала глаза человеку всегда, сколько он себя помнил. Отказаться от них не заставит даже его родная мать. Но не было в его нынешней жизни самого главного – человеческого счастья и семейного благополучия. На этой почве и крепчал деспотичный склад характера Андрея. Ему не везло с женщинами и сейчас, когда он был холостяком. Если он и знакомился с кем-то, то новая избранница, узнав его поближе, сразу старалась прекратить знакомство с ним, уйти, убежать, спрятаться от такого человека. На фоне этих неудач на любовном фронте, у него прогрессировал комплекс неполноценности.

Был обычный зимний, морозный вечер, когда Нина с детьми возвращалась домой на своём «Форде – Мондео». После обильного снегопада предыдущей ночью, на неубранной дорожниками за день автотрассе, между колеёй образовались ледяные бугорки. Хотя ехала не спеша, колесо машины, в какой-то момент, схватило ледяной бугорок и авто выбросило на полосу встречного движения. «Форд» развернуло поперёк дороги и понесло на встречный грузовик. Возможностей и времени для маневрирования у водителей, как с той, так и с другой стороны не было. Сильный удар отбросил машины в разные стороны по обочинам.

В жуткой аварии пострадали все трое, находившиеся в легковой машине. Свидетели ДТП срочно вызвали по телефону «Скорую помощь». Базирующаяся в ближайшем населённом пункте служба «Скорой помощи» отказалась выехать по причине прописки пострадавшей в другом районе Санкт-Петербурга. Две службы «Скорой помощи», теряя время, стали выяснять территориальные отношения между собой. В итоге, спустя час времени, приехала та карета, которая базировалась дальше от места аварии. Территориальная неразбериха могла стоить жизни трёх человек, если бы не женщина – водитель, ехавшая на своей машине вслед за машиной Нины. Женщина, по счастливой случайности, оказалась врачом, поэтому она профессионально быстро оценила ситуацию и приняла единственно правильное решение. Врач лично съездила до ближайшей аптеки, закупила необходимые медикаменты, приехала и сделала обезболивающие уколы пострадавшим. Эта женщина, стала ангелом – хранителем сразу для трёх человек. Благодаря её оперативным действиям, пострадавшие продержались до прибытия «Скорой помощи».

Нелицеприятный случай произошёл после того, как карета «Скорой помощи» через час добралась-таки к месту аварии. Две молоденькие медсестры, уже в реанимационной машине, ввели Нине снотворное, чтобы та не чувствовала боли и заснула. Когда наркоз стал действовать, Нина, засыпая, услышала разговор «сестричек»: – Надо бы снять с неё эти серёжки, они ей могут повредить...!

С Кубани, в срочном порядке на самолёте вылетели родители Нины. Находясь в шоковом состоянии, мама и папа молились Всевышнему о выздоровлении их дочери и внуков. По прошествии нескольких дней после реанимации, первой в сознание пришла Нина и начала говорить. На её первый вопрос о состоянии детей родители старались не говорить правду о находящихся в коме Маше и Денисе, чтобы не травмировать и без того тяжёлое самочувствие дочери. В одном из разговоров с отцом она вспомнила беседу медсестёр в машине «Скорой помощи» и попросила проверить и забрать её личные вещи из архива больницы. К разочарованию дочери, среди вещей не оказалось её серебряных серёжек и дорогого сотового телефона. Отец попросил дочь не волноваться и не жалеть об утрате: – Всё это – дело наживное. Главное – все остались живы, и сейчас лучше думать о будущем своём здоровье и здоровье своих детей!

Присутствие и поддержка родителей оказалась своевременной и необходимой. Кто, как ни родной человек, папа или мама прочувствует боль их дочери и их внуков? Каждодневный родительский уход сыграл главную роль в выздоровлении и дальнейшей реабилитации родных им людей. Свой посильный вклад для выздоровления пострадавших вносили и сопереживающие люди со стороны. На Кубани родная сестра Нины Алла организовала сборы пожертвова-

ний для попавших в ДТП. В воинской части, где служила Нина, военнотружущими тоже была собрана большая сумма денег на лечение пострадавших, но она, каким-то образом, попала в руки к уже известному бывшему мужу Андрею. Соблазнившись наличием в своём распоряжении больших денег, Андрей не преминул распорядиться ими по своему усмотрению. Какую-то часть он расходовал на покупку лекарств и принадлежностей для лежащих в больнице детей, а основную часть он потратил на себя любимого. Он давно мечтал иметь планшетный компьютер и он его себе купил... Приобрёл для себя новую модную одежду по сезону, на покупку которой раньше он зажимал свои деньги. Чтобы отчитаться перед окружающими за потраченные деньги, папаша заверил всех, что в ближайшее время отвезёт сына Дениса в хороший санаторий на лечение, для чего и потребуется эта сумма. Кстати, впоследствии, свои обещания он так и не выполнил, но люди поверили, что отец так заботится о своём ребёнке, что может стать примером в воспитании для других отцов. Такое мерзкое и низкое поведение и самохвальство не раз сходило с рук этому самодовольному человеку.

Как и положено, по факту ДТП военная прокуратура завела уголовное дело. Так, как Нина была за рулём и совершила аварию, по делу она стала обвиняемой. А так, как в этой аварии пострадали дети, они были пострадавшими, то представителем пострадавших детей автоматически становился их отец, то есть, Андрей. Узнав этот факт о представительстве детей в суде, Андрей смекнул, что может многое поиметь и получить выгоду в создавшейся ситуации. Перво-наперво, он решил морально воздействовать на бывшую супругу, спекулируя детьми. Чтобы не платить, впоследствии, вычитаемые из его офицерской зарплаты алименты, он поставил ей жёсткое условие – сына Дениса он забирает под свою опеку. В этом случае выплата алиментов становится не обязательной и деньги остаются в его кармане. Ни разу не навесив тяжело больную жену, лежащую в нейрохирургии, он ежедневно посылал на её телефон грозные эсэмэски: – Молись Богу, чтобы Денис выжил! Не то, я тебя засужу!

Денис лежал в реанимационном отделении и двенадцатый день не выходил из комы. Во время аварии удар грузовика пришёлся как раз в заднюю левую дверь, где он мирно спал в детском кресле. Дочка Машенька на третий день пришла в сознание, но у неё была переломана рука. Зная ситуацию с детьми, Нина тяжело переносила и без того огромное нервное потрясение. Пользуясь, хоть и непристойным, предоставленным случаем, Андрей решил сыграть ва-банк: до конца добить и без того нервное состояние Нины, поставить её в униженное положение просителя. Ему это чувство было знакомым и приятным и он всегда питался энергией слабого человека с наслаждением, словно вампир. Кстати, полгода назад, на службе Андрея, где-то в кипе бухгалтерской документации затерялись бумаги по взысканию с него алиментов. Всё это время он получал прилично большую зарплату офицера, не перечисляя детям ни копейки. Андрей был доволен таким раскладом дел и, пользуясь ситуацией, сообщил Нине, что на суде он не будет давать показания против неё, если та согласится поделить детей, т.е. ей остаётся дочь Маша, а ему переходит сын Денис. На основании такого дележа алименты бывший супруг платить не будет. Для Нины суровый приговор военного суда означал бы полный крах, потеря стабильной и хорошо оплачиваемой работы военнотружущей, лишение права проживать в муниципальной квартире, и, как итог, через время, получение квартиры, причитающейся ей за десять лет воинской службы по контракту (ей оставался всего один год до права получить квартиру). Она поняла, что может потерять и сына и оказаться на улице без крова над головой. Стиснув зубы и переломив себя, Нина вынуждена была принять варварские условия со стороны вымогателя.

Время ожидания до суда было для Нины томительным и напряжённым. Никогда ранее она не чувствовала себя такой разбитой и незащищённой, как сейчас. Разбитые и расшатанные были нервы внутри неё. Незащищённая была вся она, маленькая и хрупкая, перед этим тираном, который держал её «на мушке», пытаясь в любой момент «выстрелить» аргументом ради своей корыстной выгоды, которой, в сущности, он и посвятил свою личную жизнь. Любовь

к деньгам давно стала для него выше любой другой любви, даже любви к своей матери. Глубоко впитав в себя жестокие манеры своего отца к матери и окружающим в прошлом, сын был убеждён в правоте своих действий и в правильно выбранной жизненной позиции. Даже сейчас, когда бывшие супруги были в разводе, сын и дочь для него стали разменной монетой в достижении личных амбициозных планов.

Но, насильно отлучив сына от матери, папаша оказался, вдруг, не готов к другому: за свои годы жизни он так и не научился быть хорошим, внимательным и обходительным отцом. Эти черты характера были чужды такому человеку, который посвящал всё своё время себе любимому. Поэтому, забрав сына к себе, отец неловко и неумело проявил себя в обращении с ребёнком во многих ситуациях. Во-первых: после пережитой мальчиком жуткой аварии, с ним нужно было пройти специальную процедуру реабилитации: занятия с психологом и мероприятия по восстановлению физического состояния, а также общение с логопедом по возвращению ребёнку нормальной речи. Всего этого отец не мог дать своему сыну ввиду своей занятости на службе (после суточных дежурств в воинской части он приезжал домой и отсыпался ещё сутки). Для этого Андрей вызвал свою мать с Кубани. Та, в свою очередь, страдала болезнью сердца и нервными расстройствами, поэтому уход и воспитание внука у бабушки не заладились с самого начала. Этой бабушке было неизвестно то тяжёлое состояние, которое пережили в катастрофе дети, поэтому, изредка она позволяла себе прилаживаться рукой к мягкому месту внука за его шалости, в целях воспитания. Денис затаил злость к бабке и в тайне мечтал попасть к другим его любимым бабушке и дедушке на Кубань, родителям мамы. Они сразу после аварии прилетели на самолёте и с первых минут находились рядом. Бабушка и дедушка были такие добрые, что брат и сестра любили их безумно и нежно.

Во-вторых: Андрею нужно было сделать вид, что потраченные не по адресу благотворительные деньги тратились им именно на лечение сына. На людях он рассказывал, будто проводит всё своё свободное время только с сыном и отдаёт все силы для воспитания и средства на лечение только ему, хотя, на самом деле, это было не так. Зато люди говорили: – Какой хороший отец!

Суд свершился. На суде Андрей не свидетельствовал против Нины, поэтому, судья признал её не виновной в аварии. Так, как она сама пострадала и является матерью, суд посчитал необходимым снять с неё все обвинения, чтобы дети остались при ней и воспитывались родной матерью. Нина и Андрей на суде свои враждебные отношения не афишировали, поэтому их досудебная устная договоренность об неуплате алиментов из-за раздела детей сохранялась.

Ровно через месяц Андрей, не справившийся с обязанностями отца, вернул сына матери. При этом, твёрдо заявил, что алименты платить бывшей жене не намерен. Как подло и не по-мужски звучала из его уст эта фраза, что любой наблюдатель смог бы со стороны заметить, как низко опускается и деградирует этот человек. Порывая всякие отношения с бывшей женой, он показал пренебрежение к своим детям и посеял в их души страх перед ним, недоверие и неуважение, как к отцу. Но потеря личного авторитета перед бывшей семьёй для него было ничто, по сравнению с приобретённой властью над деньгами. Воистину, мелочного человека мелочные мысли согревали и радовали его душу. Он рисовал свои планы в розовых тонах и видел своё будущее в достатке и богатстве.

От автора: Сколько на Земле людей, столько и характеров. Трудно встретить в этом мире родственную тебе душу. Но миллионы пар находят друг друга, выют своё гнёздышко, рожают детей и живут до старости вместе. Но есть и те миллионы людей, которые после непродолжительной совместной жизни, вдруг, понимают, что не созданы друг для друга, не сошлись характерами, становятся вмиг чужими и разбегаются в стороны, не смотря на рождённых в браке детей. Как раз эти дети и становятся заложниками враждебной ситуации между родителями. Весь груз сложных семейных отношений ложится на детские плечи и их слабую психику. Многие из детей «ломаются», становятся раздражительными и неуправляемыми. В данной ситуа-

ции Нину и её детей окружили и поддержали своим вниманием и заботой её мама, папа и родная сестра Алла. Рядом с Ниной появился добрый и любивший её мужчина, который принял её детей и подружился с ними. Паша сделал многое, чтобы доказать свою признательность и лояльность к новой семье и завоевать уважение к себе. Он стал серьёзной опорой и человеком, вернувшим Нину к полноценной жизни. Паша полюбил её по-своему нежно и благородно, как только она могла об этом мечтать.

Плач девы

Глава первая

Было далеко за полночь, когда Денис на рабочем УАЗике добрался до городка вахтовиков. Этот путь был хорошо знаком ему. Состояние заснеженной, но хорошо укатанной дороги было изумительным для спокойной, безопасной поездки, во время которой он думал о тех немногих прожитых годах, за которые бывал дома всего ничего, а больше времени тратил на поездки за заработками. То, что он был не один такой, кто вынужденно оставлял свою семью и родной дом, беспокоило его больше и больше с каждой последующей вахтой. Приезжая в очередной раз с месячной работы на месячный отдых, Денис с некоторой опаской наблюдал изменения, происшедшие за время его отсутствия дома. Две его маленькие дочки, Анна трёх лет и Нина семи лет, выросли и менялись внешне с такой быстротой, что отцу становилось не по себе: – Ведь они меняются и фигурой и характером так, что я пропускаю очень многое мимо себя и не участвую в процессе их формирования и воспитания. – ехал и рассуждал про себя Денис.

Получается, что основная тяжесть семейных проблем лежит на хрупких плечах его любимой жены Юлии, а он только и знает, что зарабатывать и зарабатывать эти ненавистные бумажные купюры. А как же без них, проклятых!? Без денег не вырастить детей, не одеть и не прокормить их, да и молодую жёнушку надо чем-то ублажить, хотя бы той же шубкой к зиме или модным сарафаном на лето. Достаток любого человека, любой семьи полностью зависит от наличия у них денег, а часто и от их количества. А что поделаешь, если полстраны рабочей силы были, есть и будут заложниками государственной системы, которая заставляла мужиков отрываться от семьи, дома и уезжать к «чёрту на кулички» за «длинным рублём».

С мыслями об безысходности Денис притормозил свой УАЗик у стены жилого вагончика, где он жил весь рабочий период с другими вахтовиками. Жилая, она же и спальная с четырьмя кроватями комната, среди живущих в ней называлась «камера», а отсюда и все её обитатели назывались «сокамерниками». С покрасневшими от усталости глазами, Денис побрёл к заветной тёплой кровати и, почти не раздеваясь и не обращая внимания на расспросы «сокамерников», обессиленный рухнул на постель.

Одоловший Дениса сон, начался, как кинофильм, с заглавных титров «Ночные забавы Дениса и его женщины». Как и любой здоровый мужик, Денис видел в ночном кино красивое тело его возлюбленной Юлии. Он наслаждался её нежным телом и ласкал так, как будто это всё было между ними в первый раз. В своих снах Денис навёрстывал упущенное им романтическое общение с женой во время его пребывания дома. Ему казалось, что он виноват перед своей молодой женой в том, что не даёт ей внимания и ласок в полной мере. Во время живого общения дома между супругами сохраняется какая-то натянутость в отношениях и ощущается присутствие какой-то посторонней силы.

Посторонней силой была его тёща и мама Юлии Александра Петровна. Через несколько дней после свадьбы молодых скончался её муж, поэтому на семейном совете было решено продать однокомнатную квартиру стариков и забрать Александру Петровну к себе в трёхкомнатную. Молодые ещё не знали, чем будет чреват в будущем такой вариант, но тогда им казалось, что их решение правильное и всё будет хорошо.

Александра Петровна, как бы подтверждая роль не желательной и тиранической тещи из известных анекдотов, с первых дней своего пребывания в доме заняла роль хозяйки. Ещё при живом супруге она была лидером во всех семейных делах и держала в напряжении всех своих родственников. Денис, зная повадки тещи, старался быть с ней корректным, терпеливым и обходительным. Наверное, это качество зятя и сразило Александру Петровну и, в присутствии его, она становилась совсем другой женщиной. На удивление окружающих, она была более лояльной, мягкой и женственной по отношению к другим в присутствии зятя. Поэтому,

жена Юлия очень радовалась прибытию Дениса на отдых домой. Днём вокруг него щебетали детские голоса его любимых дочек, а две взрослые женщины плавали мимо него лёгкими каравеллами из кухни в зал и обратно, предлагая каждая своё кулинарное изобретение. Женщины благоухали запахами дорогого парфюма, который, как им казалось, благоприятно влияет на состояние единственного мужчины в доме, но это было не так. Дениса очень раздражали сильные ароматы в замкнутом пространстве и, чтобы не обидеть жену и тещу, он вынужден был часто выходить из дома на улицу, под предлогом что-то сделать в своём гараже. А долгожданной ночью муж с женой уединялись на своём семейном ложе и полностью отдавались в распоряжение друг друга. Хотя и эти страстные минуты нельзя назвать полным откровением в их близости. Тёща и ночью могла себе позволить, коротко постучав в дверь и не дождавшись ответа, зайти в их спальню и спросить, например, где её очки или любимая книга. В самый неподходящий момент её приход вызывал бурное расстройство и негодование молодых, но последние пытались не выражать громко своё недовольство и, лишь, умоляюще просили выйти маму и не мешать им спать. Такие обстоятельства, со временем, разрушали у Дениса сексуальные чувства и его сила влечения к жене постепенно угасала.

Как раз, эти мелкие формальности и мешали им наслаждаться полной интимной жизнью дома. А, засыпая на вахте, в своих «ночных забавах» Денис чувствовал себя полностью раскрепощённым и видел перед собой образ своей жены до безобразия развратной и сексуально-притягательной. Именно этих качеств жены ему и не доставало во время взаимной интимной близости. Открытость и доступность любимой женщины в его снах, наоборот, доводили его до самого сладкого изнеможения и под утро он ощущал себя приятно уставшим и разбитым.

Вставать, даже под трель будильника, Денису было в тягость. Он долго лежал с закрытыми глазами, перематывая вновь и вновь воображаемую плёнку с кадрами постельных сцен сладкого ночного сна. Переворачивался, морщился и с негодованием кряхтел на неумолимо надвигающийся рассвет в окне вагончика. Сослуживцы давно пили за столом обязательный утренний чай, подстёгивая Дениса своими шутками-прибаутками, но это не влияло на его ослабленное состояние. Просто, он хорошо знал, что может ещё понежиться в постели часок – другой по причине позднего приезда с ночного дежурства и в этом он видел свой приоритет над шутниками. Зная это, мужики с завистью, ещё больше расплылись в своём остроумии в адрес Дениса. Увидев равнодушно лежащее тело Дениса, все угомонились и своим разговором переключились на обсуждение планов предстоящего рабочего дня.

Чувствуя свою победу над бездушным отношением со стороны «сокамерников», Денис с удовлетворением сосредоточил своё внимание на прерванном сне. Войдя в состояние Морфея, он вновь продолжил просмотр вожделенных «ночных забав» с любимой женщиной.

Глава вторая

Работа водителем на северной вахте Денису нравилась. Платили хорошо. График «месяц работа – месяц дома» вполне его удовлетворял. Привычный руль старенького УАЗика он держал по двенадцать часов подряд. То днём, то ночью ему выпадала смена дежурить на дальнем стокилометровом участке трассы строящегося газопровода. Трубу улаживали быстрыми темпами, да так, что служба охраны не успевала переводить своих людей для охраны техники на быстро удаляющиеся объекты. Людей не хватало, поэтому, руководством было решено подключать для охраны из числа менее загруженных работой водителей.

А охранять было от кого. Местами трасса проходила в непосредственной близости от небольших деревушек. Во времена буйствующих в стране безработицы и безденежья местное мужское население изыскивало любые способы и вынужденно шло на любые ухищрения и, даже, незаконные действия ради обогащения и пропитания своих семей. Проще говоря – воровали. Чаще всего, в ночные часы деревенские мужики делали наезды на стоянки рабочей техники газовиков. На своих запряжённых лошадьми санях они зарабатывали себе на пропитание. Под соломой в санях укрывались вместительные канистры. С наступлением темноты добытчики выбирали близстоящий трубоукладчик или экскаватор и через шланг начинали переливание солярки из объёмных топливных баков в свою тару. Впоследствии, ворованное дизтопливо мужики сдавали на местную автозаправочную станцию. Хозяин АЗС никогда не интересовался происхождением жидкого топлива, ему было всё равно – кто и сколько ему привозит. Как продавцов, так и покупателя устраивал факт купли-продажи. Все были довольны и, поэтому, топливный бизнес был надёжным источником дохода для обеих сторон. Чаще всего, воришки оставались незамеченными и уезжали безнаказанными и довольными своей удачной ночной работой. Получалось это у них потому, что они были более адаптированные к северному морозу, а те, кто приезжали сюда из южных районов страны на заработки, часто старались спрятаться от ледящего холода в вагончик с «буржуйкой» или отсидеться в салоне заведённой машины. Как раз, из-за работающего мотора в УАЗике, Денис не мог услышать случайного лязга открывающихся крышек бензобаков на стоянке техники. Как правило, к утру ветер заметал снегом следы от саней так, что присутствие ночных воров нельзя было доказать. Приехавшие на трассу механизаторы сокрушённо разводили руками и, с упрёками, наваливались на сонного, ничего не понимающего охранника. А тот недоумённо хлопал глазами, ведь он ничего не видел, ничего не слышал. Такие проколы часто обходились охраннику лишь устным порицанием начальства или неодобрительными, крепкими на слово высказываниями сослуживцев. Через время, успокоившись, рабочие дозаправляли свою технику из подоспевшего бензовоза и каждый уезжал по своим рабочим объектам. После дежурства Денис приезжал в вахтовый городок и, с упоением, отсыпался в своё положенное свободное время.

Глава третья

Близлежащая к газопроводу деревенька под названием Журавка состояла из двух десятков деревянных срубов, поставленных в форме круга. Никто не помнит, отчего деревню так прозвали, ведь и журавлей тут никогда не было, просто не долетали до этих краёв. Зато название красивое и всем нравилось, и каждый произносил его с любовью и гордостью. Посередине жилых строений возвышалась небольшая церквушка, где местные верующие совершали христианские обряды по праздникам. Верующими в деревне Журавка были все от мала до велика. В семьях с детства прививалась любовь к Всевышнему и почитание взрослых младшими. Местными жителями строго соблюдались старинные обычаи сватовства, свадебные обряды, крестины и похоронные ритуалы. Но была у деревенских одна беда, которая вносила в семьи некоторый разлад – это пьянство. Мужики пили от безработицы по-чёрному, а бабы с ними за компанию от безысходности. Зато, детей рожали исправно и помногу, а чем ещё заниматься в таких условиях? Многодетной считалась каждая вторая семья. Этот показатель ставил деревню Журавку в разряд перспективных, хотя молодёжь старалась здесь не задерживаться. После школьной скамьи все выпускники перебирались в многообещающие города.

Жила в деревне, кроме всех прочих, одна неприметная семья – престарелая, больная мать Клавдия и с ней двадцатипятилетняя дочь Оксана. Глубоко верующие женщины были единственными в деревне, кто старался не общаться с мужской половиной. Не то, чтобы они были мужененавистницами, но считали не обязательным присутствие мужика рядом с собой в одном доме. А причина такого отношения к противоположному полу была. Двадцать пять лет тому назад Клавдия носила под сердцем ребёнка, будущую дочь Оксану. В то время Клавдия жила со своим мужем Антипом. Муж работал в деревне кузнецом. Славился на всю округу своей силой и мастерством. Никто из мужиков с ним никогда не спорил, даже по пьяни. Стоило с Антипом не согласиться, как тот сразу бил в морду, да так, что любая «правда» или «неправда» автоматически переходила на сторону ударившего. Так, как за каждую выполненную работу с Антипом, обычно, расплачивались «горькой», то и приходил он домой уже «на бровях». Нерастраченную до конца на работе силушку свою пьяный муж выкладывал на теле Клавдии. Бил Антип жену без разбора, и по поводу и без повода. Бил так, что женщина летала из угла в угол, как осенний лист от ветра. Потом, когда хмель выветривалась из его головы, Антип приходил в себя и начинал просить у Клавдии прощение. Свыкнуться с таким деспотом женщина не могла, но беременность не позволяла ей пойти на крайний шаг – расстаться с мужем. Она терпела побои мужа, но не представляла себя одной и с будущим ребёнком на руках. Шли месяцы, но в семейной жизни Клавдии ничего не менялось, лишь приближалось долгожданное время – рожать. На работе у Антипа, если денег не давали, значит и от бутылки в счёт оплаты он не мог отказаться. А случалось это часто и густо, да так, что спился мужик Клавдии незаметно и вскоре поплатился за это. Как-то, холодной зимой, в своей кузнице Антип выполнял очередной заказ. К вечеру, доделав работу, кузнец в одиночку опорожнил поллитровку, привычно закусил целой головкой лука и, усталый, рухнул на топчан рядом с горящим горном. В печи ещё больше разгорелись недавно подброшенные кузнецом угли и искры зловеще стали выскакивать на волю из топки. Упав на рядом стоящий деревянный топчан, искры превратились в горящую струю. Пламя мгновенно охватило лежащего без сил и без памяти человека и стало быстро и безжалостно его поглощать.

Горящую кузницу люди заметили поздно, лишь, когда огонь начал вырываться из окон строения и осветил ночное небо заревом. Полусонные, испуганные люди выбегали из своих жилищ и направлялись в сторону кузницы с ведрами и баграми... Но было уже поздно.

За всем этим ужасом, с горечью, наблюдала Клавдия в своё окно. Она знала, что Антип там, в кузнице, но, при всём своём желании, не смогла бы помочь своему заживо сгорающему

мужу. Тяжесть восьмимесячного живота не давала ей сделать какие-либо резкие движения. Она только одно и запомнила, что от бессилия ухватилась за оконную занавеску и, теряя сознание, медленно сползла с ней на пол своей избы.

Отпевать было некого. Мощный огонь уничтожил всё, что находилось на месте кузницы. Вокруг наковальни лежали оплавленные металлические части горна и кузнечного инструмента, а на месте топчана – лишь горка пепла. Так потом и оставили это место жители деревни не тронутым. Наковальня стала памятником сгоревшему здесь кузнецу.

Клавдия в беспомощном состоянии разродилась ребёнком, а подоспевшие соседи приняли его рождение по всем правилам: разрезали пуповину, обмыли и запеленали в постельной простыне. Клавдию вернула к жизни местная знахарка соседка Прасковья. Так и появилась на свет раба Божья Оксана в день смерти отца её Антипа.

Глава четвёртая

Повзрослевшая Оксана своей внешностью почти ни чем не отличалась среди местных журавских женщин. И пышная грудь, ещё не познавшая похотливых, настырных мужских рук, которая игриво шевелилась при лёгкой ходьбе девушки. И статная походка, издали напоминающая плывущую ладью. И кровь с молоком во всём теле. На все эти женские прелести не обратит внимания лишь слепой или импотент. Любой парень мечтал уткнуться лицом между двух холмиков, где пахло молоком и свежими яблоками и забыться там в сладком, пьянящем сне. Но было у девушки то, чего не было у других. Она была недоступна для остальных и, как говорили мужики, все её прелести и достоинства «упакованы и законсервированы». А кто её «раскупорит», тому памятник при жизни поставят пообещали. Это видели все мужчины и об этом знали все остальные женщины. Поэтому, отношение к девушке было самое разное. Дабы избавить своих мужей от потенциальной соперницы, многие жёны, в открытую, высказывали Оксане своё недовольство и, для профилактики, предупреждали о мести, в случае измены их мужей с нею. Слова ревнивых жён вызывали у Оксаны смехотворное удивление и некоторую жалость к этим бедным женщинам. Она всегда знала и хорошо понимала, что чужая семья – это тёмный лес и туда соваться нельзя. Многие женатые мужики проходили мимо неё по улице, оборачивались ей вслед, роняя на землю похотливую слюну, а холостяки вечно норовили обратить на себя внимание и заигрывали острыми шутками, понимая, что их старания безнадежны с этой девушкой. Ни в одном из парней Оксана не видела претендента на её руку и сердце, уж, слишком она была привередливая в своём выборе. Тот коряв на лицо, другой с хромой походкой, третий в разговоре – дурак, остальные вечно с хмельным, вонючим запахом, от которого бежать хочется, не дойдя до него и десяти шагов. В глубине своей девичьей души Оксане нравились искромётные попытки ухаживаний и внимание со стороны некоторых очень назойливых парней, но глаза она отводила в сторону от них не из-за своей скромности или гордости. С малых лет мать внушала девушке, что хороших мужчин нет, есть похотливые самцы, которым только и надо, чтобы завлечь и испортить девушку ради собственного, сиюминутного удовольствия. До своих двадцати пяти лет Оксана тупо верила в эти страшилки и всячески прогоняла от себя желание близко подпустить к себе противоположный пол.

Быстро постаревшая от какой-то страшной болезни, Клавдия всё чаще говорила о смерти. То ли старческий маразм руководил ею, то ли болезненная хандра, но женщина себя часто уже не контролировала. Бывало, по ночам она вставала с кровати и, как лунатик, ходила по комнатам, этим пугая свою дочь. А иногда на Клавдию находило просветление и она подолгу разговаривала с дочерью. Как всегда, приводила дочери примеры из своей жизни, больше придумывая и добавляя всё новые плохие качества в характере своего мужа до такой степени, что остался он в её памяти эдаким тираном, испортившим ей всю жизнь. Мать всхлипывала от большой обиды на проклятую жизнь, вытирала слёзы платком, не зная того, что дочь уже переросла и перед ней не та маленькая и послушная девочка, что была раньше. Оксана, пропуская мимо себя уже знакомые истории, смотрела в красный угол избы на старинную иконку и твердила про себя: – Я встречу его! Он будет не такой, как все! Я не должна повторить неудавшуюся судьбу моей мамы! У меня всё будет иначе! Я должна быть счастлива!

Взращенная с молоком матери дочь росла чистой и непорочной до тех пор, пока женская физиология и природный инстинкт не стали преобладать над вбитым матерью чувством ненужности мужчины в её жизни. Оксана стала часто болеть и это стала замечать её мать. Разбитое состояние молодой дочери мать не могла компенсировать своими уговорами и нотациями о хорошей одинокой жизни. Где-то в подсознании, на первозданном уровне, Оксана сама стала понимать, что причина всех недугов есть отсутствие в её жизни мужчины. Да и как это не понимать, если, проходя по улице мимо парней, Оксана чувствовала, что за спиной у неё

вырастают крылья, и она непроизвольно начинает отрываться от земли, будто хочет взлететь и опуститься у кого-нибудь на ладони, как сизокрылая голубка. Ей хотелось попробовать с этой руки вкусного угощения, почувствовать приятное поглаживание по её голове и растаять в ласковом взгляде и в добрых словах. Всего этого ей было неведомо с самого рождения. Даже родная мать никогда не баловала свою дочь материнскими ласками. В отсутствии мужа, Клавдия растила Оксану по своим канонам, известных только ей самой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.